

Он жил спокойно и достойно. И так же ушел

Умер Борислав Брондуков

Независимая - 2004 - 12 марта - с. 12

Екатерина Барабаш

Борислав Николаевич Брондуков жил как-то не по-актерски в расхожем понимании этого слова. Не любил банкетов и фестивалей, не любил давать интервью, не любил рассуждать о судьбах искусства и последствиях развала Советского Союза. Зато любил жену Екатерину, двоих сыновей, кино, деревню под Киевом, в которой родился.

Что там произошло в голове молодого рабочего паренька с киевского завода «Арсенал», сына бравого казака и польки-

шляхтенки из рода Яблонских, — он и сам никогда объяснить не мог. Но пошел. Сразу поступил на кинофакультет Киевского института театрального искусства им. Карпенко-Карого. Еще студентом Брондуков снялся у Параджанова, очень радовался, думал, что теперь-то настоящая слава придет. Но не повезло, роль почти не заметили, и прошли еще годы и годы, прежде чем Борислава Николаевича по-настоящему полюбил зритель.

За всю жизнь он сыграл только одну главную роль, да и то очень давно, в картине, кото-

рую вряд ли кто сейчас помнит, — украинском фильме «Каменный крест». Роль была трагическая, сыгранная блистательно, но как-то на тот момент уже повелось: Брондуков — мастер эпизода. Он играл у замечательных режиссеров — Рязанова, Данелии, Микаэляна, Масленникова, — всегда строго дозированно, по чуть-чуть. Но когда он со своей, как правило, крошечной ролью появлялся на экране, становилось ясно: сейчас будет суeta и смута. Таких уж людей он играл — что в «Афоне», что в «Гараже», что в «Шерлоке Холмсе», — слег-

ка недотепистых, некомфортных. Один раз за все время удалось ему сломать стереотип — когда сыграл главную роль в картине «Вас ожидает гражданка Никанорова». Почти герой-любовник получился, хоть и росту небольшого, но преисполненный достоинства и благородства. А потом опять пошли эпизод за эпизодом.

А потом началась тяжелая болезнь. После третьего инсульта он уже почти не двигался и не разговаривал. Денег не было совсем. Любимец публики сдал киевскую квартиру и

переехал в дом родителей жены за город. Жена целыми днями сидела за швейной машинкой, обшивала соседей — за копейки, но какой-никакой доход это приносило. Плюс еще квартира в Киеве — за нее тоже деньги шли. Но денег на лекарства все равно не было.

Он не жаловался, не обижался ни на людей, что его забыли, ни на судьбу, отмерившую ему всего 66 лет, шесть из которых провел, балансируя между жизнью и смертью. Жить достойно, когда тебе плохо, — тоже редкий талант. ■